

Это чудесная вода — я что, правда сплю? Линь Ваньцин изо всех сил ущипнула себя за руку. Больно. Значит, всё по-настоящему. Это всё то платье! Неужели оно действительно призвало героя из игры прямо к ней?

— Пожалуйста, не причиняй вреда моим друзьям, хорошо? — Додо смотрела на удочку, лежащую на плоту, и с опаской спрашивала Линь Ваньцин. В её синих глазах застыла печаль.
— Эта штука с острыми крючками... она ведь нужна, чтобы ранить морских обитателей, да?

Просьба Додо легла на сердце Линь Ваньцин тяжелым камнем. Она внезапно почувствовала такое отторжение к рыбалке, будто сама мысль об этом была преступлением. Глядя на удочку, она вдруг ощутила, что та сияет пугающе ярко. Но как же быть? В открытом море, если не ловить рыбу, чем питаться? Пресная вода есть, но главный источник пропитания теперь под запретом.

Линь Ваньцин посмотрела на водный шар в своих руках, затем снова на удочку. Она невольно сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, и наконец перевела взгляд на девушку-русалку. Глаза Додо были чистыми, как горное озеро, в них читалась лишь искренняя забота о своих подводных друзьях и полное доверие к ней, своей призывательнице.

Линь Ваньцин глубоко вдохнула соленый морской воздух, насильно подавляя нахлынувшую тревогу. Сейчас не время для конфликтов. Додо — её единственный союзник и бесценный источник воды. Линь Ваньцин не могла заставить себя отругать её, как не могла и объяснить всю жестокость выживания в океане.

— Хорошо, я не буду использовать её, чтобы причинить вред твоим друзьям, — как можно спокойнее ответила Линь Ваньцин и убрала удочку в рюкзак.

— Спасибо тебе! — радостно воскликнула Додо, и вода под её хвостом заволновалась в такт её настроению. — Тебе еще нужна вода? Я могу дать тебе еще.

Сказав это, она сложила ладони на груди и закрыла глаза. Вскоре между ними сформировался кристально чистый шар воды размером с кулак.

Линь Ваньцин оцепенело приняла дар, ощущая приятную прохладу на ладонях. Она больше не стала отказываться. Сладковатый вкус вновь наполнил её тело силами, даже мысли стали яснее.

— Ты... всегда можешь создавать воду? — Линь Ваньцин попыталась наладить диалог, ей нужно было понять способности своей спутницы.

Додо склонила голову набок, размышляя, и слегка хлопнула хвостом по воде:

— Пока рядом есть вода, я могу призывать её. Но если я далеко от моря или сильно устала, это

выходит медленнее. — Она указала на бескрайний океан и добавила с улыбкой: — Здесь воды полно, так что всё в порядке!

На душе у Линь Ваньцин стало спокойнее: по крайней мере, кризис с пресной водой временно миновал. Но тут нахлынуло чувство голода. Желудок был пуст. Она обвела взглядом океан вокруг плота: кроме изредка проплывающих рыбешек, виднелись лишь ракушки на деревянных столбах да клочья темно-зеленых водорослей, дрейфующие по волнам.

Ракушки... может, их можно есть? Они выглядели так, словно намертво приросли к дереву.

Она указала на несколько серых раковин на краю бревна и спросила Додо:

— Они... твои друзья?

Додо подплыла ближе и с любопытством ткнула пальцем в твердую створку. Раковина даже не шелохнулась.

— Эти? — она подняла голову. — Они очень тихие, почти не двигаются. Не то что рыбки, которые вечно снуют туда-сюда.

Эти слова подарили Линь Ваньцин надежду. Она осторожно подобралась к краю плота и принялась отковыривать ракушки. Те держались крепко, и лишь после долгих усилий ей удалось оторвать две штуки размером с ладонь. Без инструментов открыть их было непросто. В итоге, промучившись с бутылкой для воды, она кое-как проделала щель, обнажив нежное мясо внутри.

В нос ударил резкий запах морской тины. Линь Ваньцин была настолько голодна, что не стала привередничать: выковыряла мясо пальцами и, зажмурившись, запихнула в рот. Вкус был склизким, соленым и с какой-то странной горчинкой. Деликатесом это точно нельзя было назвать, но белок и калории были жизненно необходимы.

Она подавила тошноту и проглотила еду. В желудке наконец появилось хоть какое-то ощущение сытости. Додо молча наблюдала за ней, не выказывая той печали, что была раньше, и Линь Ваньцин облегченно выдохнула. Базовые потребности были удовлетворены, солнце перестало палить, и морской бриз начал приносить холод. Тонкая одежда Линь Ваньцин давно промокла от брызг и пота, липкая и холодная, она заставила женщину дрожать.

Додо заметила, как та ежится. Она подплыла к самому плоту и, глядя на Линь Ваньцин снизу вверх, проявила участие.

— С тобой всё хорошо? — тихо спросила она и, не дожидаясь ответа, запела.

Это была мелодия, которую невозможно описать словами: неземная, глубокая, словно

пришедшая из самых потаенных снов океана или из шепота лунного света на спокойной глади воды. Без слов, лишь чистые звуки, плавно перетекающие один в другой. У этого пения была странная магия: оно не было громким, но четко пробивалось сквозь шум волн, отзываясь эхом в самой глубине души Линь Ваньцин.

Вместе с песней по телу разлилось мягкое тепло, прогоняя холод, проникший в самые кости. И не только тело — страх перед океаном, тревога и тяжесть невыносимой тоски по дочери, казалось, были бережно исцелены этим нежным пением. Напряженные нервы расслабились, и в сердце зародилось забытое чувство безопасности.

Она закрыла глаза, позволяя целебной песне окутать себя. В этот миг она перестала быть отчаявшейся матерью, борющейся за жизнь, а словно оказалась в тихом полуденном покое, слушая успокаивающую музыку.

Пение длилось несколько минут и постепенно стихло. Линь Ваньцин открыла глаза, чувствуя, что силы вернулись и к телу, и к духу. Она посмотрела на Додо и искренне произнесла:

— Спасибо за песню. Она чудесная... и такая теплая.

Додо счастливо улыбнулась, слегка смутившись от похвалы:

— Я рада, что смогла помочь! — Она повернулась к морской дали, и песня зазвучала снова, на этот раз еще тише, словно шепот, уносимый ветром. Вскоре из воды неподалеку выпрыгнули дельфины, радостно щебеча и кружа вокруг плота, будто отвечая на пение Додо. А вдали, под самой поверхностью воды, замелькали разноцветные рыбки, оставляя за собой фосфоресцирующие следы.

Эта картина была прекрасна, как в сказке. Линь Ваньцин вдруг осознала: способности Додо — это не только пресная вода. Её песня может успокаивать морских обитателей и, возможно, даже общаться с ними?

Но за этой безмятежностью и надеждой скрывалась опасность. Небо начало темнеть, закат окрасил море в кроваво-красный цвет, а следом за ним температура воздуха стала стремительно падать. Настоящее испытание было еще впереди.

Линь Ваньцин еще раз оценила свои запасы: скудный источник ракушек, бутылка мутной воды, кусок хлеба, Додо — спутница, дающая воду и душевный покой, маленький плот и пока не нужная удочка.

Ей нужно готовиться к ночи. Главная задача — согреться, чтобы не допустить переохлаждения. Она посмотрела на то место, где лежало её платье для косплея. Одежды больше не было, но материалы, из которых она состояла — обрывки ниток, лоскутки ткани и немного осыпавшихся блесток — всё еще были разбросаны по плоту.

Линь Ваньцин собрала эти остатки и посмотрела на свою промокшую одежду. Может, стоит использовать навык шитья и попробовать смастерить что-то из этих лоскутов, чтобы защититься от ночного холода? Она взяла более-менее длинную и прочную нить, подобрала пару кусков ткани покрупнее.

Пока она была поглощена работой, она не заметила, как в сгущающихся сумерках на горизонте внезапно возникла огромная черная тень и тут же скрылась в глубокой мгле.

Ночью в океане опасность представляет не только холод.

<http://bllate.org/book/18775/1820992>